

Театр революционного шторма

К НАЧАЛУ второй пятилетки советский театр пришел с dazzling успехом — армия побед, обильнейших его исключительный идейно-художественный расцвет. Эти достижения явились следствием настойчивой и упорной деятельности политик в области руководства всем фронтом искусства. Всенародно оберегая все подлинно художественные ценности, оставшиеся от прошлых эпох, исподволь переводя старый театр на рельсы пролетарской идеологии, пролетариат в то же время создавал и укреплял новые художественные организации, созданные революцией.

Новые театры должны были возглавить борьбу за советское искусство. Они должны были на деле доказать, что идеи пролетарской революции одолживают искусство, дают ему новое, полноценное содержание, сообщают ему жизнь и смысл. Они должны были на деле показать, что идеи, чувства и стремления, волнующие миллионы трущобных, могут быть воплощены средствами театра в конкретные художественные образы. Они должны были показать, что рабочий, крестьянин может стать центральным героем нового театра и что при этом художественная сила театра не только не будет уменьшена, но, наоборот, обретет новую свежесть, новую силу, глубокий смысл и высокую форму.

Только новые, созданные революцией театры могли и есть за собой весь фронт искусства. И эту роль, возложенную на них революцией, они выполняли с подлинно революционным

напором, со всей пролетарской решительностью. Такая роль выпала на долю в первую очередь театра им. Мейерхольда. Такова роль театра Революции и многих национальных театров. Такова роль и театра им. МОСПС, управляющего сейчас свой 10-летний юбилей.

Основная, отличительная особенность театра им. МОСПС — та непреклонная последовательность, с которой театр боролся за внедрение советского репертуара. Принципиально эта линия обозначала резкий протест против далеко не изжитого еще антинизма театра, против процветавшей еще «стелины» самодовлеющего искусства, против формалистских изысков, познанием которых в значительной мере развивался предреволюционный буржуазный театр. Эта линия обозначала стремление выключить театр в систему идейно-политических средств вооружения борющегося пролетариата. Эти свои принципиальные позиции театр сумел в основном отстаить в течение десяти лет своего развития, в особенности после кризиса, который претерпел театр в первые годы своего существования и из которого он вышел окрепшим, обновленным. Победы театру давались не легко. История театра вспоминают, что даже такая пьеса, как «Шторм», встретила в коллективе если не решительное возмущение, то во всяком случае прием кисломолочный, который свидетельствует

о том, что группа в тот период далеко еще не усвоила путей советского театра, далеко еще не понимала того, что зреет в недрах советского театра и что понимала уже руководитель театра тов. Любимов-Ланский.

Добиться тех побед, которых добились мы в области советского театра, можно было только при настойчивой работе над воспитанием нового драматурга, ровно связанного с тем классом, который пришел на историческую арену утверждать новую жизнь, новые идеи, новое искусство.

За воспитание пролетарского драматурга, за его выдвижение и обучение театр МОСПС вел такую же принципиально-последовательную и выдержанную линию. Основные этапы деятельности одного из первых пролетарских драматургов Билль-Белоцерковского неразрывно связаны с историей театра им. МОСПС. В этом же театре начал свою драматургическую работу другой талантливый пролетарский драматург — В. Киришон. В этом театре началась, к сожалению, рано оборвавшаяся, драматургия Д. Фурманова. С этими именами связаны спектакли, имеющие этапное значение для всего советского театра. Таков «Шторм» Билль-Белоцерковского, «Рельсы гудят» В. Киришона, такой «Мятеж» Д. Фурманова. Эти три спектакля воспроизводят эпоху гражданской войны и начинающейся реконструкции советского хозяйства в об-

разе огромной революционной мощи, сочетающейся с исключительной теплотой и человечностью.

«Шторм» — первая пьеса, которая ввела зрителя в круг тех эмоций, которыми революционный пролетариат жила в незабываемые годы гражданской войны, когда альтернатива «либо мы победим вошь, либо вошь победит социализм» предстала перед борющимся народом с неограниченной силой. Образы этой пьесы живы до сих пор, и когда в обледелом городке на площади собирается горсточка активистов идти на субботник, по театру преобладает электрическая искра, напояющая зрителя энтузиазмом, теплотой и благодарностью к тем героям, которые в тифу, несмотря на голод и холод, крепко держали в оцепененных руках знамя революции. Некоторые образы этой пьесы — председателя укома, незабываемого «братинки» — вошли в арсенал советского театра, стали «амплуа» и в различных вариациях неоднократно повторялись с тех пор во многих советских пьесах.

«Шторм» был в такой же мере первой пьесой о гражданской войне, как «Рельсы гудят» В. Киришона — первой пьесой, посвященной социалистическому строительству.

«Мятеж» восстановил в памяти зрителя картины недавней боевой страды, превоенного мужества немногочисленной, но сплоченной группы большевиков, подчиняющих своей

воле мелкобуржуазную стихию и разоблачающих врага, несмотря на опасность и сопротивление.

От этих пьес отталкивалась советская драматургия в своем дальнейшем развитии.

Говоря о трех пьесах, отнюдь не должно умалять значения ряда других весьма значительных спектаклей этого театра: «Чапаев» по роману Д. Фурманова — спектакль, в котором перед публикой предстал воплощенный замечательным талантом Крамова легендарный образ погибшего ваятеля. «Штиль» Билль-Белоцерковского, его же комедия «Луна слева», «Ярость» Яновского, «Город ветров» В. Киришона и его же «Константин Терехин», во многих отношениях интересная пьеса Билль-Белоцерковского «Голос недр», не вполне удавшаяся, однако, театру, и много других пьес, сыгравших свою роль в общем поступательном развитии советского театра.

Своими достижениями театр несомненно обязан в первую очередь своему руководителю Е. И. Любимову-Ланскому, человеку выдающихся организаторских способностей, сплотившему коллектив театра и последовательно борющемуся за те принципы, которые характерны для театра им. МОСПС и которые определяли его роль в общей системе советского театра. Коллектив театра несомненно окреп. В составе этого коллектива ряд работни-

